

Библиографический список

1. Свешникова Е.Е. Особенности развития рекламы в губернских городах Центрально-Черноземной России Орле и Курске в конце XIX-XX вв. // Очерки рекламной деятельности в государствах Евразии: коллективная монография / Под ред. М.Ю. Спириной. СПб., 2017. (Серия «Евро-Азиатские исследования»).

2. Пидшморга Ю.В. Социокультурное воздействие рекламы на ценности современного российского общества. Автореф. дис. ... к. культурологии. Краснодар, 2009.

3. Цит. по: Феофанов О.А. Реклама: Новые технологии в России. СПб., 2003. См. также электронный ресурс: <http://www.e-slovar.ru/dictionary/22/21508/>

4. Рязанцев А.А. Возрождение культурных ценностей в пространстве современной рекламы: автореф. дис. ... к. филос. наук. Тамбов, 2011.

5. Веригин А. Русская реклама. СПб. 1898.

6. Кузьмина О.В. Антропологические матрицы рекламы в современной культуре: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2013.

*Наванзоч Х. Цэдэв, Д. Мунхбат, С. Баттөр,
Д. Бямбахишиг*

Глобализация и образование в Монголии

Общеизвестно, что с 1990-х гг. прошлого века Монголия вступила в процесс глобализации. Степень глобализации нарастала, особенно в сфере национальной безопасности и в вопросах стратегического развития страны. Монгольские демократы работали по советам и наставлениям американцев. Под предлогом защиты прав человека в Монголии в последние 30 лет господствовали безответственность, недисциплинированность, погоня за деньгами, в результате чего многие монголы стали бессовестными и безнравственными людьми [1].

В настоящей статье будет рассмотрено влияние глобализации на систему образования Монголии.

По мнению многих исследователей, в стране до сих пор не сформировалась устойчивой политики в области образования. Каждый раз, когда меняется Правительство, изменяется политика прежнего парламента и утверждается что-то другое. Кроме того, на систему образования и культуры страны в целом оказывают влияние самые различные социальные факторы, такие как распространение в Монголии нетрадиционных религий, создание семьи с представителями других национальностей, приезд в страну представителей других национальностей, ориентация на американскую и западную образовательную систему и культуру, отсутствие правительственных программ по охране национальной культуры и родного языка, распространение ценностей рыночной экономики, низкий уровень жизни населения в отдаленных аймаках и сомонах, слабая связь экономики и культуры регионов страны, разрушительные подходы в области внешней политики и т.д. [2, с. 84-85].

Возьмем некоторые цифры. По данным Государственного статистического комитета (ГСК), в 2017 г. было зарегистрировано 344 монастыря и церкви в стране, 180 из них – христианские. А традиционных буддийских монастырей всего 136. В Дархан-Ульском аймаке ведут деятельность 5 традиционных буддийских монастырей и 15 нетрадиционных христианских (протестантских) церквей. В Улан-Баторе действуют 179 монастырей и церквей, из них 127 христианских церквей, 43 буддийских монастыря [3]. Пасторы чужих нетрадиционных религий упорно работают, чтобы реально влиять на жизнь верующих.

Нетрадиционные религии все больше привлекают интересы подрастающего поколения. По данным ГСК за 2017 г., в Гоби-Алтайском аймаке 80 ребят учатся в протестантской церкви и всего лишь 1 – в буддийском монастыре [3]. Распространение нетрадиционных религий является одним из самых ярких факторов принятия глобализации как закономерного процесса мирового развития.

При такой этноконфессиональной ситуации демократия все чаще становится «ширмой», за которой прячутся согласованные стратегии международных трестов, корпораций, банков.

Понятно, что образовательная сфера страдает от такой политики в первую очередь. Конечная цель глобализации состоит в стремлении Запада навязать незападным странам свое цивилизационное устройство как единственно верное и подлинное [4, с. 19]. Одним из идеологических средств Запада, на наш взгляд, является внедрение нетрадиционных религий и их различных течений в культурную жизнь Монголии.

Система образования Монголии, на наш взгляд, не обрела подходящей стратегии развития, хотя ежегодно декларирует что-то новое. В последние 30 лет в общеобразовательных школах говорились и говорят донныне самые хорошие и благостные слова под флагом образовательных реформ: поступление в школу с шести лет, Кембриджская программа, национальная программа «Правильное монгольское дитя», программа «Ядро» и другие. Но в последнее время многие исследователи и педагоги обеспокоены тем, что в результате слишком открытой политики в отношении других стран мира, особенно Запада и США, процветают чужие, нетрадиционные религии, что является одним из факторов, мешающих развитию образовательной системы в целом.

Система образования Монголии в качественном отношении оценивается как неудовлетворительная. В стране функционируют 850 общеобразовательных школ, из них 147 – частные. В них учатся 650 тысяч учащихся. Ведут обучение 94 вуза, из них 73 – частные, 3 – зарубежные филиалы. В Улан-Баторе действуют 86 вузов, во всех других регионах страны – 8. Отсюда явно видна концентрация вузов в столице. По индексу образования Монголия заняла 122 место из 155 стран. По знаниям английского языка наша страна получала оценку «очень плохо» и записана на 71 месте из 80 стран [5].

Сегодня в Улан-Баторе учатся около 140 тысяч студентов, а в ПТУ – всего 40 тыс. чел. В ПТУ выдают учащемуся ежемесячно 200 тыс. тугриков. Многие, даже взрослые, хотят учиться там, поэтому пришлось ограничить прием до 45-летнего возраста. В столице функционируют 275 общеобразовательных школ, из них 148 – государственные, в которых учатся 318 тыс. школьников, 127 – негосударственные, в них учатся всего 40 тыс. чел. В государственных школах в одном классе числится

30-40 учащихся, в негосударственных – не более 20 чел. Государственные школы, как известно, бесплатные. Негосударственные средние школы – все платные, причем плата высокая, колеблется в пределах от 5 до 50 миллионов тугриков в год. Только богатые и бизнесмены отдают своих детей в эти дорогие школы. Отсюда видна неравноправность в общеобразовательной системе. Как писал Л.Мөнх-Эрдэнэ, «ныне в Монголии неравноправность в образовании сама стала уже ценностью. Монгольская система образования является не только неравноправной системой, но еще и системой, построенной на угнетении и эксплуатации» [6]. Основаниями такой неравноправной системы, как считает Л.Мөнх-Эрдэнэ, являются превращение образования, во-первых, в сугубо личное дело, во-вторых, в средство обогащения, в-третьих, средство социальной дифференциации и роста различий, в-четвертых, средство укрепления неравенства.

Хотя сегодня, в условиях глобализации, распространяется плюрализм, при разработке образовательной политики следует учитывать особенности и отличия человека – монгола, его менталитета, четырехвременное территориальное расположение (по временам года), питание и продукты, культуру и цивилизацию. В частности, вместо разработки «своей» стратегии образовательной политики правительством, министерствами и их канцелярскими управлениями копируется образовательная политика высокоразвитых стран, что имеет недостатки и недочёты не только в развитии страны, но и в обеспечении потребностей обучающихся.

Согласно данным нашего исследования, одним из серьезных факторов торможения позитивного развития образовательной системы нашей страны является принятие глобализации, а по сути, вестернизации, как неизбежного для нас процесса развития. Вместе с тем, считаем неприемлемым свободное проникновение в страну чужих и тем более чуждых идей и ценностей. Это касается и нетрадиционных религий, которые внедряются без всяких препятствий. Имеет место принятие этих религиозных учений монголами, в первую очередь, бедняками, безработными, школьниками и студентами. По сообщениям СМИ Монголии, в последние 4 года 108 несовершеннолетних

покончили жизнь самоубийством [7]. Этот факт сам по себе является серьезной угрозой для страны и ее будущего. В нынешнее время изменились и понятия о врагах и возможной агрессии. Сегодня нет явных угрожающих Монголии военных союзов, государств или наций, а «врагами стали транснациональные религии, преступные группировки, такие как группа Бен Ладена, Талибан, Исламская республика – ISIS, пираты и др, даже НАТО не добилась успехов в борьбе с ними» [8]. Так считает военный специалист. Под лозунгом глобализации в Монголию свободно проникают чужие нетрадиционные религии: протестантские, мунские, исламские и др. Это есть настоящее религиозное насилие, в результате чего происходит промывание мозгов у детей и молодежи. У граждан нашей страны сложилось мнение, что именно религии влияют на межнациональные противоречия и конфликты [2, с. 41]. Террористы – это прежде всего именно проповедники чужих религий.

Одним из самых противоречивых религиозных течений являются последователи Муна. О распространении соответствующих идей в Монголии в свое время поднялся шум, и много говорили. Наконец, сторонники этого течения официально просили извинения и уходили в отставку. Сторонники Муна придерживаются следующего принципа: чтобы строить новое общество, ты должен создавать новый тип семьи. В Монголии отец и мать – основное ядро семьи. Благодаря их заботе устойчиво существует семья. Учение Муна отрицает роль родителей, якобы потому, что они не могут готовить своих детей к совершенному обществу. Тебя ждет новое общество. Настоящими твоими родителями являются Сан Мён Мүүн, его жена Хаюка Хан Мүүн – так учит религия Муна. Одним словом, здесь отрицается роль традиционной семьи. Выходит, что следует отделять детей от их семей, они будут воспитываться в церкви Солидарности как истинные личности [9]. Во многих странах мира, например, в Австрии, Франции, Германии, России, Киргизии, Китае и некоторых Шенгенских странах религия Муна запрещена.

Таким образом, чужие религиозные течения, вошедшие под флагом глобализации в Монголию, несомненно, оказывают и

будут оказывать самые негативные воздействия на развитие и социализацию детей, особенно на их мировоззрение и менталитет. Как отметил академик Н. Бэгз, в последнее время язык и речь у молодого поколения деградируют, оно плохо знает историю Родины и своей национальности. Столичные и поселковые дети неправильно питаются, становятся более зависимыми от мобильных телефонов и компьютерных игр, что уже привело к бедствию глобального характера [10, с. 9]. Все это происходит из-за отсутствия национальной стратегии в области образования и культуры.

Заключая, можно сделать следующие основные выводы.

Во-первых, за годы демократической революции, т.е. с 1990-х годов и по сей день, система образования Монголии «топчется на месте» из-за отсутствия явно выраженной стратегической политики в этой весьма важной сфере общества. Необходимо выработать национальную программу развития образования, базирующуюся на прочной основе национальной культуры и собственной цивилизации с целью подготовки истинных патриотов своей страны.

Во-вторых, глобализацию не следует рассматривать как неизбежный процесс развития и демократизации общества. Во многих случаях она становится средством пропаганды находящегося в кризисе западного и, прежде всего, американского образа жизни с целью «промывки мозгов», в первую очередь молодому поколению.

В-третьих, в Монголии формируется разрушительный американский вариант образовательной системы. Американские элиты обучают своих детей в школах с большой платой, примерно 40-50 тысяч долларов в год. Затем их дети продолжают учёбу в Гарвардском университете или в других вузах лиги Айвы. Такая же картина у монгольских элит, руководящих кругов страны. Следует исправить такое явно искаженное положение дел. Над проникновением в Монголию нетрадиционных религий с начала 1990-х годов активно работали американцы, затем корейцы. Малолетних ребят-школьников накачивают чуждыми религиозными учениями, а молодежь – ненаучными идеями и концепциями.

В-четвертых, необходимо устранить неравноправие в образовании, установить равную доступность и возможность получения образования согласно положениям Закона об образовании.

Библиографический список

1. Нарангэрэл С. Монголчууд энэ дэлхийн хамгийн жудаггүй ард түмэн болсон // Удрийн сонин. №084 (6184, 6185).
2. Наваанзоч Х.Цэдэв., Адууч Д.Мунхбат. Шашны нухцул байдлын судалгаа. Г. Улан-Батор.
3. Батбух П. Монголчууд мудхун зуун хувь загалмайн шашныг дээдлэн шүтдэг болох нь [Электронный ресурс]. URL: www.bolod.mn.
4. Кравцов Д.И. Особенности глобализационного давления на образовательную систему // Философия образования. 2013. №1 (46).
5. Энхтуул Б. Дэлхийд унэгүйдсэн монгол боловсрол [Электронный ресурс]. URL: www.news.mn.
6. Мунх-Эрдэнэ Л. Боловсролын тэгш бус байдлыг хэрхэн бууруулах вэ? [Электронный ресурс]. URL: www.ikon.mn.
7. Хүрэл Э. Шашны гаж урсгалаас болж сурагч хүү ангидаа уурийгуу боомилсон байж болзошгүй гэнэ // Удрийн сонин. 2016.12.21. №295 (5560).
8. Сосорбарам Ч. Даяаршил мэдээллийн энэ зуунд аюул заналхийллийн агуулга, хэлбэрт ихээхэн уурчлуулт гарсан // Удрийн сонин. 2018.02.28. №031 (5874).
9. Дэмбэрэл С. Муун хуний итгэл бишрэл шашин шүтэх эрхийг будуулгээр зурчдуг // Удрийн сонин. 2016.02.24. №042 (5307).
10. Бэгз Н. Монгол улсад боловсролын талаар ойрын жилд баримтлах бодлогын чиглэл // «Боловсрол судлал» сэтгүүл. 2019. №3.